

16. Тишкина Т.В. Архивный фонд С.И. и Н.С. Гуляевых как источник по истории археологических и этнографических исследований Сибири // Интеграция археол. и этногр. иссл. Омск-Уфа, 1997. С. 151.
17. Григоровский Н.Г. Описание Васюганской тундры // Записки Зап.-Сиб. отд. Русск. геогр. об-ва. 1884. Кн. 6. С. 38.
18. Повесть о Стефане епископе Пермском // Памятники старинной русской литературы. Вып. 4. 1862. С.136.
19. Шатилов М.Б. Ваховские остояки: Этнографические очерки // Тр. Томского краевого музея. 1931. Т. IV. 176 с.
20. Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск: Изд-во Томского ун-та. 1984. 197 с.
21. Белич И.В. Святилище тазовских селькупов // Пробл. этнич. истории самод. народов: Сб. докл. научн. конф. Омск, 1983. Ч. 2. С. 57.
22. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницей высочайшей особы. СПб., 1787. Отделение первое, содержащее в себе европейские и азиатские языки. Ч. 1. 8+411 с.

Ю.С. Булыгин

Алтайский государственный университет

***Приписка к Колывано-Воскресенским
заводам крестьян и разночинцев Кузнецкого
и Томского уездов в 1759 году***

В 1999 году исполняется 240 лет со времени крупной приписки к Колывано-Воскресенским заводам неприписанных ранее крестьян и разночинцев Кузнецкого и Томского уездов, в результате которой число людей, подведомственных Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства, увеличилось более чем в три раза, а территория горного ведомства охватила не только Верхнее Приобье, но и часть Среднего Приобья.

В условиях позднего феодализма при крайне узком рынке свободной для найма рабочей силы становление и развитие крупной, в первую очередь металлургической, промышленности в России оказалось невозможным без массового использования принудительного труда мастеровых и крестьян. Крестьяне использовались для работы непосредственно на заводах и рудниках, для выполнения большого объема вспомогательных работ, для

обеспечения заводского населения продовольствием. В интересах заводского производства использовались вотчинные крестьяне (собственные крестьяне заводчиков), посессионные (крестьяне, купленные заводчиками и закрепленные за определенными предприятиями) и приписные крестьяне, обязанные отрабатывать при заводах подушный оклад. Первые приписные крестьяне появились в России в 30-е годы XVII века, но наиболее широкая, массовая приписка крестьян развернулась в XVIII столетии в связи с быстрым развитием промышленности. На подневольном труде мастеровых и крестьян возникали и развивались металлургические заводы Урала и Сибири. На принудительном труде с самого начала действовали на Алтае предприятия А.Н. Демидова. Когда в 1747 году эти предприятия отбирались в собственность российских царей, вместе с заводами и рудниками были взяты и прикрепленные к ним 4286 душ мужского пола мастеровых и приписных крестьян. В дополнение к ним по указу императрицы Елизаветы Петровны от 1 мая 1747 года к Колывано-Воскресенским заводам были приписаны еще 4664 мужские души [1].

Под ведением Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства в 1748 году находились крестьяне ведомств Бердского острога, Белоярской крепости, Малышевской слободы, Бийской крепости, деревни по реке Ирмень из Чаусского ведомства и 8 деревень в западной части ведомства Сосновского острога. В 1749-1754 годах на территорию Верхнего Приобья были насильно поселены собранные со всей Сибири «пришлые» – самовольные переселенцы, пришедшие в Сибирь из Европейской России в последние годы перед второй ревизией 1745 года, всего 1670 мужских душ. Из них 1082 мужские души с семьями и одиночек расселили в деревнях, главным образом в бассейнах рек Чарыша и Аляя, ближе к Колыванскому заводу и рудникам, а 588 мужских душ, сказавшиеся посадскими, цеховыми и ремесленниками, составили первоначальное торгово-ремесленное население поселка Барнаульского завода [2].

Но всего этого оказалось недостаточно в связи с дальнейшим развитием горно-металлургического комплекса в царских владениях на Алтае. Выход был найден в новой приписке земледельческого населения.

24 июля 1759 года в Сенат поступил из императорского Кабинета подписанный Елизаветой Петровной указ, которым предписывалось: «...для размножения столь знатную пользу казне Ее Императорского Величества приносящих Колывано-Воскресенских заводов к прежде приписанным при оных заводах по именному... 1747 года мая 1 числа указу из Томского и Кузнецкого уездов крестьянам ныне в добавок приписать и достальных по последней ревизии в помянутых Томском и Кузнецком уездах обретающихся крестьян двенадцать тысяч восемьсот двадцать три души или сколько их действительно налицо есть, да по представлению Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства в приписных к тем заводам слободах между заво-

дскими крестьянами в деревнях и починках жительство имеющих других ведомства Сибирской губернии городов: Томска, Кузнецка, Тары и разных дистриктов разночинцев, государственных и ясашных крестьян же сто две души отдать немедленно во всем в полное ведомство Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства...». 27 июля 1759 года Сенат издал соответствующий указ, а 13 сентября того же 1759 года Сибирская губернская канцелярия сообщила в Барнаул о передаче в заводское ведомство в Томском и Кузнецком уездах 17877 мужских душ крестьян и разночинцев [3].

Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства немедленно начала работу по практическому исполнению этого указа. 5 октября 1759 года было принято решение направить в приписываемые к заводам присудки Томского и Кузнецкого уездов для приема новых приписных крестьян и разночинцев нарочных: лейб-гвардии Семеновского полка каптенармуса Ивана Васькова, капрала Семена Беликова, счетчика Ксенофонта Голубцова и исполнявшего обязанности управителя Белоярской слободы канцеляриста Федора Бугрышова. Нарочным предписывалось произвести точный учет принимаемых в заводское ведомство людей, сколько их не по устаревшим ревизским данным 1745 года, а в действительности, выявить места их проживания, которые, как выяснилось, далеко не всегда соответствовали данным той же ревизии, решить ряд других вопросов организационного и учетного характера. 21 октября 1759 года Ивану Васькову «с товарищи» было предписано: организовать в принимаемых в заводское ведомство присудках избрание крестьянами и разночинцами старост и «писчиков», привести их к присяге и поручить им перепись принимаемого населения. Содержание этих новых должностных лиц возлагалось на жителей приписываемых сел и деревень – «с согласия мирских людей дать им плату надлежащую и безобидную». Нарочным тем же указом предлагалось выяснить в Томской и Кузнецкой воеводских канцеляриях или у жителей расстояния приписанных острогов и слобод до Барнаульского завода, а также между ними, и определить места для расположения судных изб, из которых осуществлялось бы управление новоприписанным населением [4].

30 октября 1759 года И.С. Христиани предложил действовавшим в Кузнецком уезде С. Беликову и Ф. Бугрышову выяснить у приписываемых к заводам крестьян: «сколько они имеют пашни и хлеба десятин сеют, также сколько кто лошадей у себя имеют и по объявке записывать в особливую тетрадь» [5].

Подобное же указание о выяснении состояния хлебопашества и скотоводства у новоприписанных крестьян и разночинцев получили действовавшие в Томском уезде И. Васьков и К. Голубцов.

В результате проделанной работы по учету принимаемых в заводское ведомство крестьян и разночинцев была уточнена их численность, места расселения, собраны сведения о размерах их па-

шен, количестве лошадей. Фактически в ведение Кольвано-Воскресенского заводского начальства было принято в Кузнецком уезде 5584 мужские души, в Томском уезде – 15272 мужские души, а всего 20856 ревизских душ. В числе новых приписных оказались потомки первых пашенных и оброчных крестьян Томского и Кузнецкого уездов, потомки служилых людей, отставных казаков, казачьих детей и прочих, вошедших в категорию разночинцев. Попали в число приписных крестьян даже некоторые окрестянившиеся потомки детей боярских и дворян. В результате приписки 1759 года Кольвано-Воскресенское горнозаводское ведомство охватило огромную территорию от верховой Чарыша и Алея на юге до Мелесского острога на реке Чулыму на севере, от ведомства города Кузнецка на востоке до Барабинской степи на западе [6].

Применительно к нынешнему административно-территориальному делению в состав Кольвано-Воскресенского ведомства вошли территории Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской областей, южной части нынешней Томской области и часть Красноярского края по реке Чулыму. После завершения в 1760 году приема новых приписных изменилось административно-территориальное устройство округа. Наряду с прежними ведомствами Бердского острога, Белоярской, Малышевской и Бийской слобод, оформилась Красноярская слобода, сложившаяся из бывшей Чарышской сотни и деревень, заведенных по Чарышу и Алею пришлыми и добровольными переселенцами, которых по истечении льготных лет полностью слили с остальными приписными крестьянами. На новоприсоединенной территории Кузнецкого и Томского уездов в составе горнозаводской округи оказались ведомства города Кузнецка с окрестными деревнями и селами, Мунгатского стана, Верхотомского острога, Сосновского острога, села Спасского, разночинное население города Томска, Пригородного, Запороского и Яйского станов, села Богородицкого, села Николаевского, Уртамского, Умревинского и Чаусского острогов, Каинского форпоста с деревнями, расположенными, в основном, вдоль реки Омь и Каргатским форпостом на реке Каргат. Для более оперативного управления эти ведомства были подчинены небольшому числу земских контор: Кузнецкой, Томской, Сосновской и Чаусской.

Приписка 1759 года значительно расширила сельскохозяйственную базу Кольвано-Воскресенских заводов. К пашням Верхнего Приобья добавились пашни на новоприписанных территориях, где навыки земледелия в сибирских условиях русские крестьяне приобрели еще в XVII веке. По неполным данным (приписанные крестьяне и разночинцы не всегда называли переписчикам точные сведения о размерах своих пашен), у новых приписных под пашнями оказалось более 14 тысяч десятин [7]. Обеспечение скотом и, прежде всего, лошадьми в хозяйствах новых приписных было различным: от безлошадных до имевших более 30 и даже 40 лошадей. Конные работы при заводах и руд-

никах могли выполнять крестьяне, имевшие не менее трех рабочих лошадей. Таковых среди новых приписных оказалось до 44 процентов. Всего в новоприписанных ведомствах крестьянами и разночинцами было показано 21073 рабочих лошади [8].

Новая приписка значительно увеличила число приписанных к Колывано-Воскресенским заводам крестьян. По данным ближайшей 3-й ревизии 1763 года, в заводском ведомстве было учтено 40082 ревизских души, в том числе 38035 мужских душ приписных крестьян [9]. Это позволило заводскому начальству возлагать на приписную деревню больший объем заводских отработок и других повинностей, что было крайне важно для дальнейшего развития горнозаводского производства. Не случайно после 1760 года развернулось строительство новых предприятий. Уже в первой половине 60-х годов XVIII века стали действовать новопостроенные Павловский и Нижне-Сузунский заводы. Приписная деревня была также главным источником формирования и пополнения кадров мастеровых и горнорабочих, особенно после указа Елизаветы Петровны от 12 января 1761 года, который освобождал заводской округ от поставки рекрутов в царскую армию при сохранении самой рекрутской повинности. Крестьяне и другое податное население, подчиненное Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства, должны были поставлять рекрутов для пополнения штатов на рудниках и заводах. Увеличение числа приписных давало возможность администрации Колывано-Воскресенского ведомства значительно увеличить набор кадров мастеровых и работных людей из приписной деревни. С 1763 по 1795 год из приписной деревни было взято на заводскую службу более пяти тысяч молодых людей [10].

В границах 1760 года Колывано-Воскресенское горнозаводское ведомство существовало до 1797 года. В марте 1797 года император Павел I утвердил предложенные алтайским заводским начальством и Кабинетом изменения в сфере приписки крестьян к Колывано-Воскресенским заводам. От приписки были освобождены мещане города Томска, крестьяне наиболее отделенных от рудников и заводов ведомств: Мазульской и Кийской волостей Ачинского округа, Вознесенской, Покровской, Убинской, Верхне-Каинской и Нижне-Каинской волостей Каинского округа, Уртамской, Варюхинской, Богородской, Николаевской, Нелюбинской, Немировской и Колыванской волостей Томского округа, Назаровской, Минусинской и Куралинской волостей Красноярского округа, всего 7796 душ мужского пола. Вместо них к заводам были приписаны крестьяне Ново-Енисейской слободы Бийского уезда, Усть-Каменогорской, Убинской и Крутоберезовской слобод Семипалатинского уезда, а также жившие рядом с приписными крестьянами государственные и экономические крестьяне в Колыванском, Бийском, Кузнецком и Томском уездах, всего 7790 ревизских мужских душ [11]. Таким образом, император вернул государству всего на 6 ревизских душ больше, чем взял из казенного ведомства в свою алтайскую вотчину. Причем отдан-

ные государству жили в наиболее отдаленных местах от рудников и заводов, больше всех протестовали против заводской эксплуатации, в массовом порядке не являлись на заводские отработки. Приписаны же были бывшие государственные крестьяне по Кольвано-Кузнецкой военной линии, сформированные во второй половине XVIII века из добровольных переселенцев, ссыльнопоселенцев и водворенных на Алтай раскольников, а также освобожденные всего 33 года до этого от власти монастырей экономические крестьяне. После 1797 года на территории Кольвано-Воскресенского горнозаводского ведомства было ликвидировано межведомственная череполосица. Абсолютное большинство его сельского населения было приписано к заводам, кроме единственной, оставшейся государственной, Смоленской волости. Изменения, внесенные в 1797 году, завершили процесс формирования приписной деревни Алтая, важной вехой в котором были события 1759 года, значительно расширившие возможности функционирования и развития алтайского горно-металлургического комплекса.

Примечания

1. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 151. Л. 274-276.
2. Булыгин Ю.С. Колонизация русским крестьянством бассейнов рек Чарыша и Адея до 1763 года // Труды Томского государственного университета. Т. 177, серия историческая; Вопросы истории Сибири. Вып. 1. Томск, 1964. С. 20-23; Его же. Первые крестьяне на Алтае. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1974. С. 54-64.
3. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 285. Л. 1-2.
4. Там же. Л. 23.
5. Там же. Л. 39.
6. Булыгин Ю.С. Приписная деревня Алтая в XVIII веке. Ч. 1. Барнаул: Изд-во АГУ, 1997. С. 17.
7. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 175, 328.
8. Булыгин Ю.С. Приписная деревня Алтая в XVIII веке. Ч. 2. Барнаул: Изд-во АГУ, 1997. С. 49-55.
9. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 369. Л. 480-495.
10. Булыгин Ю.С. Приписное крестьянство как источник формирования рабочих кадров Кольвано-Воскресенских горных заводов (XVIII век) // Промышленность Сибири и ее кадры (конец XVI—начало XX века): Сб. научн. тр. Новосибирск, 1977. С. 88-105.
11. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 58. Л. 325-330.